

В нашем новом доме не было ничего, кроме пыли.

У входной двери я снял обувь. Я сморщил нос.

Отец ходил из комнаты в комнату. Он вернулся и пересчитал наши коробки.

«Айя, милый, ты видел, куда делся последний ящик?»

Я сама считала коробки. Четыре. Пять. Шесть. Разве не было семи? Я нахмурил брови. Это было неправильно. Мы пришли с еще одним.

Я подбежал к входной двери как раз вовремя, чтобы увидеть, как водитель уходит. Задняя часть фургона была пуста.

"Нет!" Я позвонил отцу. "Чего не хватает?"

В гостиной на коробках были маркером слова «одежда», «посуда» и «мебель». В спальнях на коробках были слова «еще одежда», «бумаги» и «книги». Я не мог указать пальцем на пропавшую коробку.

Потом я вспомнил.

"Чертова коробка!" Я ударил кулаком по руке.

"Что?" – позвал мой папа с кухни.

— Дерьмовая коробка, — взволнованно сказал я. — Тот, что с вещами с чердака, помнишь? Это коробка, которую нам не хватает!

Я побежал вниз. По дороге я столкнулся с кем-то.

— Простите, юная леди? Незнакомец был очень старым человеком. Он носил странную одежду, а на воротнике у него был веерообразный воротник. Форма веера была также на всех флагах, висящих за пределами этого места.

К моему удивлению, в гостиной было больше людей. У всех были темные глаза и одинаковая одежда. Я понятия не имел, кто они такие. Я был уверен, что раньше их не было.

— Кто ты, черт возьми? Я спросил.

Все посмотрели на меня. Я хотел бежать обратно вверх по лестнице.

Папа пришел с кухни. Он тоже был удивлен. Он отложил свой йогурт и возился со своими очками.

"Кто ты?" он спросил.

Я хихикнул. Тот же вопрос задал!

Старик нахмурился. "Как отец, так и дочь. Я глава рода, и я собирался приветствовать вас в нашем районе. Однако вы, кажется, не знакомы с вежливостью. А ваша дочь, такой отвратительный язык и на таком младенческом представьте, какой она была бы в...

"Привет!" Я сказал. «Я не ребенок! Мне почти восемь! Ты хочешь сказать, что мы грубы? Ну,

Ты груб, раз пришел в наш дом без стука...»

Отец заглушил меня. Его лицо было красным от смущения. — Ахаха! Она не всерьёз. Видите ли, пока мы ехали сюда в фургоне, а это, кстати, была такая долгая поездка, она переняла несколько слов и привычек от других путешественников в группе, и, как видите, они в некотором роде повлияли на ее речь. Она никогда не знала ни одного из этих слов раньше, о нет, не знала, или ее мать целыми днями читала лекции, но знаете, что вы можете. Да, дети в наши дни учатся быстро. Ах, в любом случае, я извиняюсь, и, да... — Он остановился, увидев, что старик не слушает.

«Проследи, чтобы ее поправили. Детей нельзя слышать», — сказал старик.

Мой папа почесал голову. «Извините. Я не представился. Я Учиха Кента, а это моя маленькая девочка, Аяз».

— Привет... — я снова замолчал.

Старик сделал вид, что меня нет. Он сказал моему отцу имена всех. Мой папа пожал руки и попытался вспомнить все имена.

Я собирался уйти. Но потом я увидел двух детей в комнате. Поскольку они стояли так чопорно, я принял их за взрослых.

Первым был высокий мальчик. Он подавил смешок, когда мой отец неправильно расслышал имя. Он остановился, когда назвали его собственное имя.

"... а этот ребенок - Шисуи. Младший - сын Фугаку, Итачи."

— Шисуи и Итачи. Понял, — сказал папа.

Взрослые пошли дальше.

Парень, который посмеивался, увидел, что я смотрю на него. Он помахал рукой. Я помахал в ответ.

Рядом с ним был еще один ребенок. Я был рад его видеть, потому что он был невысокого роста, как и я. Он должен был быть примерно моего возраста. Когда он увидел меня, я улыбнулась. Я надеялся, что он сможет поговорить со мной.

Но он просто стоял и смотрел. Станный.

Дети здесь не такие, как в столице. Дома дети подбегали ко мне с первого взгляда, и мы играли в пятнашки, или в орла с курицей, или в прятки. Детей в вагоне не было. Я скучал по играм с друзьями.

Взрослые закончили приветствовать папу. На обратном пути они подарили ему подарки. Мой папа попрощался. Затем он закрыл дверь и запер ее.

«Эй, папочка?»

"Да, милый?"

— Мне они не нравятся, — сказал я. — Мы можем вернуться? Я обещал Маю, что мы пойдем на детскую площадку.

— Разве ты не сказал ей, что мы переезжаем?

— Да. Она все равно сказала мне идти.

Отец встал на колени рядом со мной. «Послушай, дорогая, мы не вернемся. Это наш новый дом, хорошо? Так что, пожалуйста, будь добр к этим людям. Теперь они наши соседи, и они много сделали для того, чтобы у нас был дом. если когда-нибудь еще раз пройдете мимо них, пообещайте, что пойдете к ним и извинитесь за то, как вы себя сегодня вели».

"Но-"

"Нет, но!"

" Но- "

— Обещаешь, папочка? он спросил.

Я надулся. "Отлично."

«Еще одно. Никогда, НИКОГДА больше не говорите плохих слов».

— Какие плохие слова? Я спросил.

«Знаешь, как дерьмо и черт...»

"Ох! Папа сказал плохие слова!" Я хихикнула и указала на него.

Следующее, что я помнил, это то, как папа повалил меня на пол и пощекотал пальцы ног. «Ты маленький гений, ты знал, что я на это попадусь!» Мы оба задохнулись от пыли. Мы смеялись в облаке. Мы не останавливались, пока мой папа не закашлялся.

— Ты в порядке, папа?

"Ага." Он сел. Затем он прыгнул. — О господи ! Откуда вы пришли?

В комнате был тот парень, что был раньше, тот самый, моего возраста. В его руках было что-то тканевое.

«Моя мать хотела, чтобы это доставили тебе», — сказал ребенок. «Она хотела бы встретиться с вашей семьей, но у нее были другие дела».

Папа взял подарок. — Скажи ей, что я сказал спасибо, эм...

— Итаци, — сказал мальчик.

— Верно, — сказал мой папа. Он понюхал упакованный подарок. "Эй, это печенье? Ооо, спасибо ей отдельное! Давненько мы не ели приличной домашней еды. Ну, это не совсем еда, это скорее десерт, но он все равно готовится дома, конечно, если только твоя мама не купила его в магазине, и, ну, ты понял. В любом случае, еще раз спасибо. Кстати, когда... Папа поднял взгляд. Малыш исчез. "-ты иди сюда..." Он повернулся ко мне. «Куда он пошел?»

Я пожал плечами. Я видел парня в одну секунду, а в следующую уже не видел.

Сбитый с толку, мой отец снова проверил дверь. Он все еще был заперт.

Взяв меня за руку, папа повел меня на кухню. За столом мы развернули подарок от того пацана. Это была тарелка с печеньем и фарфоровая кукла. Я обняла куклу.

Мы также прошлись по подаркам от других людей. У нас есть фарфор, благовония, настенные свитки и тонны и тонны книг.

Я бросил очередной кусок хлама. «Эти дары хромые».

Отец ругал меня за то, что я не благодарен. Но и он думал так же. Все подарки были хромыми, кроме куклы и печенья.

Печеньки были супер вкусные. Папа окунул одно печенье в недоеденный йогурт.

«Полезны они или нет, но эти подарки дороги», — сказал папа. «Мы должны проявить уважение и сделать то же самое».

«Почему бы не вернуть подарки разным людям?»

"Умно! Я должен был помнить, кто что дал. О, кто там снова был? Яшино? Или это был Ёшино и этот парень Текка..."

Я хихикнул.

Несколько дней спустя наша пропавшая коробка стояла на крыльце нашего дома. На коробке была записка: «Эта куча мусора принадлежит вам?»

Мы распаковали коробку с остальными вещами. Было много ручек без чернил и старых блокнотов. Внизу были вещи, которые я перерос. Мы решили отдать их на благотворительность.

Прежде чем мы вышли из дома, я потянулась за куклой. Я полюбила куклу и везде носила ее с собой.

Папа нес большую коробку, поэтому, когда он заговорил, вместо его лица я увидела картон.

— Ты уже дал ей имя? Он спрашивал о кукле.

Я покачал головой. "Еще нет."

Мы вместе гуляли по району. Я не верил, что это место может быть на той же планете, что и мой старый дом. Улицы были широкими и чистыми. Во многих домах висели красивые фонарики. Все было тихо. Это было так непохоже на столицу. В столице улицы были узкими. Квартиры были высокими. Вы всегда будете чувствовать запах жареной картошки или жареной пищи. Не было места, где не было бы миллиона миллиардов человек.

У ворот нас остановил охранник.

"Что в коробке?" — спросил охранник.

«О, эм, ну, мы только что переехали сюда, и у нас есть некоторые вещи, которые нам больше не нужны, поэтому мы собираемся пожертвовать их здешнему приюту. Здесь есть приют, верно?» Папа отклонил голову от ящика, чтобы посмотреть на охранника.

«Мы отдадим их им за вас», — сказал охранник. Он потянулся к коробке.

Мой папа пошевелился и ударил коробкой другого охранника. «О нет, нет, нет. Нет, спасибо! Мы можем сделать это сами», — сказал папа.

«Мы можем доставить его более эффективно, и это будет нашим удовольствием», — сказал охранник. Он снова потянулся к коробке.

Папа снова ударил коробкой другого охранника. «Мы можем это сделать. Все в порядке», — сказал папа.

— Уверю вас, что он будет доставлен в целости и сохранности, — раздраженно сказал охранник. Он схватил коробку. Мой папа отстранился. Я хихикал, когда взрослые играли в перетягивание каната.

"Послушайте, мистер... как бы вас ни звали. Мы с дочерью хотим поближе познакомиться с Конохой, и я хочу показать ей здешнюю школу. Так как приют находится прямо рядом с ним, а мы все равно направляемся туда, мы привезем это, спасибо!"

Мой папа выиграл.

Охранник был зол. «Послушайте, — сказал он, — мне было приказано убедиться, что все объекты, которые въезжают и выезжают из этого района, находятся в соответствии с правилами. А теперь отдайте мне этот чертов ящик!»

Я указал на охранника. «Ты проклят!» Я ахнул.

Мой отец улыбнулся. «Хорошая работа, милая».

Охранник взорвался. "ПОЧЕМУ ТЫ-"

"Что-то не так?" Новый голос всех напугал.

Позади нас был ребенок, который дал нам куклу и печенье. Я никогда не видел, чтобы он пришел. Он только что появился. Мне пришлось протереть глаза.

Двое охранников напряглись. Тот, кто кричал на моего отца, выглядел так, словно его зажали рукой в банке с печеньем.

"Ах, Итаци. Добрый вечер. Все в порядке. Как поживает твой отец?" Охранник потер руки, уже не будучи таким жестким и злым.

Малыш не моргнул. «Хорошо», сказал он. «Но они, похоже, чем-то недовольны».

Охранник фыркнул. — О нет, я просто объяснял им политику Учих.

Мой отец вздохнул. — Судя по всему, мы не можем вывозить вещи за пределы округа. Ну ладно, не стоит спорить при детях, я могу...

— Я не слышал о такой политике, — сказал ребенок.

Охранник вздрогнул. «Это новые приказы...»

— Значит ли это, что вам придется конфисковать и мои вещи? Малыш показал свой рюкзак. «Мой отец будет недоволен, если я появлюсь без оружия».

"Конечно, нет!" Охранник был в поту.

«Тогда я не понимаю, почему эта «новая политика» позволяет мне приносить кунаи и взрывчатый порошок, в то время как они не могут приносить то, что кажется обычными игрушками». Малыш осмелился, чтобы охранник продолжал идти.

Охранник снова зашипел. В конце концов, он сдался и пропустил нас.

Малыш шел с нами. Мы шли тем же путем.

— Привет, Итачи, верно? сказал мой отец. — Спасибо за помощь. Видите ли, мы здесь новички, и, ну, вы бы уже это знали, как глупо с моей стороны, раз уж вы были там в...

«Ты должен был отдать ему коробку», — сказал ребенок.

Я поднял глаза от своей куклы.

"Что ты имеешь в виду?" — спросил мой отец.

«Вы могли бы бросить его, но вы решили нести большой вес. Почему?»

«О, на самом деле он довольно легкий, и для взрослого вроде меня это не проблема. В основном это просто игрушки, так что я действительно не устану от...»

"Почему?" — снова спросил ребенок.

Папа посмотрел на него сквозь очки. Я тоже остановился. Я посмотрел туда-сюда между ними двумя.

— У меня есть свои причины. Ты не понимаешь, что...

"Испытай меня."

Мой отец улыбнулся. «Давайте просто скажем, что дарить подарки лично — это гораздо больше. Игрушки — это не главное. Важно быть рядом и разговаривать с ними. Видеть их улыбки, когда они что-то получают. Они хотят прямой любви от другого человека. Вот почему мы должны идти. Верно, Айя?

Я кивнул, потому что мой папа всегда был прав.

— Понятно, — сказал малыш.

Как только я подумал, что ребенок собирается спросить больше, он ушел. «Приют находится дальше по этой улице. Поверните направо возле книжного магазина, затем налево на втором перекрестке. Я должен уйти сейчас».

"О, хорошо. Спасибо!" сказал мой отец. Он подтолкнул меня.

«Спасибо», — сказал я.

Малыш посмотрел на меня. — Ее зовут Утако.

Я моргнул. "Что?"

"Кукла."

А потом он исчез .

Я закрыл рот. Мой отец покачал головой.

«Это классный трюк», — сказал он.

Я кивнул.

«Он делает это не в первый раз».

Я кивнул.

— Думаешь, я смогу научиться этому?

Я покачал головой.

«Ой, да ладно! Я могу быть папой-ниндзя !»

Я сильнее затряс головой. Он посмеялся.

«Да, ты прав. У меня будет сердечный приступ».

Мы последовали словам мальчика. Конечно же, мы попали в детский дом. Что ж, после двадцати улиц, миллиарда поворотов, двух данго-палок, одной остановки в туалете и одного квартала преследования разъяренного дедушки.

И, конечно же, мой папа упал на землю после того, как протащил через все это коробку.

.

В приюте моего отца окружали дети.

Я провел собственное исследование. Я скользнул вверх по лестнице и через коридоры. Я заглянул в каждую комнату. Большинство комнат были пусты. Я открыл дверь в конце коридора.

В кроватке сидел малыш с самыми голубыми глазами. Я был в таком благоговении, что подпрыгивал, когда он говорил.

«Нар'то».

Я оглядел комнату. Я сильнее обняла свою куклу. "Что?"

— Нарто, — повторил малыш. Он указал на себя.

- Наруто, - сказал я. Я указал на него.

Он кивнул.

— О, хорошо! Аяэ. Я указал на себя.

Он выглядел сбитым с толку, поэтому я снова назвала свое имя. "Айя".

Ничего.

«Аяэ. Я. Я Аяэ».

Еще ничего.

— Ты. Наруто. Я указал на него. «Я. Айя». Я указал на себя.

Малыш моргнул. Потом он указал на меня пальцем. «Нар'то».

«А? Нет, ты Наруто. Я Аяэ».

"Нар'то!" Наруто подпрыгнул. Он снова и снова указывал на меня. "Нар'то, Нар'то!"

Я опустил голову.

"Айя! Где ты? Мы идем сейчас!" звонил мой папа.

Услышав голос отца, я встал.

— До свидания, Наруто, — сказал я. Меня потянуло обратно.

Наруто высунул руку из прутьев. Он хватался за край моего кукольного платья.

«Эй, отпусти». Я потянула, но он не хотел отпускать. — Пойдем, Наруто. Мне нужно идти.

Наруто заскулил. «Нет».

"Я должен идти ! Стой! Ты порвешь платье!" Я не мог оторвать пальцев от платья. Я топнул по земле. — Возьми еще одну куклу! Это моя, Наруто!

«Аяэ, кажется, я говорил тебе, что моего нет, только наше». Мой папа вошел в комнату.

Я закатил глаза. — Спасибо, дзен-папа, — сказал я. «Наруто непустит мою куклу».

« НАРУТО !» Крик отбросил меня назад. Рядом с отцом была дама. «Отдай это сейчас же!»

Наруто отпустил подол.

«Боже мой, мне так жаль, мистер Учиха. А ты, маленькая девочка, надеюсь, ты не пострадала?» — спросила меня дама. Я уменьшился. Мне не понравилось, как она стояла надо мной.

«Все в порядке. Малыш просто хочет поиграть с куклой», — сказал папа. Он корчил смешные рожи перед кроватью. Наруто рассмеялся и снова протянул руку.

- Скажи папочка , Наруто.

Наруто этого не сделал.

Отец продолжал попытки. "Давай. Скажи папа. Папа. Давай!"

Дама ахнула. «Мистер Учиха!»

— Да, — сказал Наруто.

«Да! Вот и все!» Он пощекотал Наруто в живот. Наруто упал на кровать, хихикая.

"Да! Дада!"

Мой папа встал. — Должен сказать, у вас здесь смысленный ребенок, мэм.

Дама нахмурилась. «Да, Наруто точно... особенный».

"Хорошо, Наруто. Дада должен идти сейчас. Было приятно познакомиться с тобой", сказал мой папа.

Дама выгнала нас. Прежде чем она закрыла дверь, я оглянулся. Наруто все еще держал руку. Он выглядел грустным.

В дороге я держал Утако в одной руке. В другую я взял отца за руку.

Дорога до школы была недолгой. Вскоре мы подошли к зданию, которое было белым. У него были красные двери и оранжевая черепица на крыше. Это также было огромно. Мне пришлось смотреть до самого неба. Один... два... три... Я насчитал четыре этажа.

Внутри коридоры были пусты. На стене висел «кодекс поведения». Правила: Никакого слоняться без дела. Нельзя разговаривать, пока говорит учитель. Никакого рисования на партах. Никакой еды и напитков во время занятий. Опоздание никогда не извиняется. Уважайте каждого и его имущество .

Я сглотнул. Я даже не знал, что многие правила вообще существуют.

Я дал отцу буксир. «Папа, мне обязательно сюда идти?»

«Расслабься, милая», — сказал папа. «Поначалу в школе может быть страшно, но потом будет весело, вот увидишь».

«Но я никого не знаю. И это место такое большое . Что, если я потеряюсь, и никто меня не найдет, и я умру, и тогда...»

«Ого, не позволяй своему воображению разыграться. Послушай». Он наклонился, чтобы посмотреть на меня. «Если ты уедешь, хотя бы на один день, то тебе больше никогда не придется возвращаться сюда. Если ты захочешь, то есть. Но ты должен пообещать папе, что попробуешь это первым. Дай ему шанс».

Я покачал головой.

— Ты мне не доверяешь?

Я кивнул.

«Тогда поверь мне, что с тобой все будет в порядке. Я когда-то был ребенком и ходил в школу. Мама тоже. Мы справились, не так ли?»

"Но-"

« И если ты это сделаешь, то сегодня кто-нибудь получит рожок мороженого».

«Но... это несправедливо! Ладно, шоколад».

«Это моя храбрая девочка». Он похлопал меня по спине. «Давай. Пойдем отсюда. У меня от этого мурашки по коже».

« ПАПА !»

.

В субботу мы распаковали последние коробки и закупились продуктами. В воскресенье моему отцу нужно было куда-то пойти. Он оставил меня на попечение родственника.

Это родственник прислал нам печенье. Она была одной из моих теток, тетей Микото. Она была домохозяйкой, поэтому присматривала за мной. Ее муж не выглядел счастливым по этому поводу. Но его не будет дома, когда я останусь, так что все в порядке.

Тем утром тетя Микото приготовила мне вкусный завтрак. Мы болтали за столом. Я любил ее. Она всегда улыбалась, как моя мама. Хотя я был уверен, что у моей мамы волосы более густые, и она говорит гораздо громче.

— Сколько тебе лет, Ая, дорогая?

«Мне семь с половиной».

«О? У меня есть сын примерно того же возраста. Его зовут Итачи».

"Я его знаю."

"Вы делаете?"

«Да, он тот ребенок, от которого у моего отца случаются сердечные приступы».

Уголок ее губ дернулся. «О боже. Что случилось?» она спросила.

«Он какал из ничего! Как привидение!» Я пошевелила пальцами, чтобы показать жуткость. "Это было страшно."

Она смеялась.

«Тетя?»

«Хм?»

«Большое спасибо за куклу», — сказал я. Я поднял Утако с колен.

«Ах! Нет проблем. Когда я услышал, что в наш район переезжает девушка, я подумал о ней. Ее зовут Утако».

— Ммм! Я знаю. Итачи сказал мне.

Ее глаза расширились. "Он сделал?"

— Да. Утако — красивое имя, тетя.

Ее лицо стало розовым. «Да, я думаю, это так. Я не знал, что Итачи знал. Я никогда никому не говорил, что храню такую старую вещь».

«Может быть, он видел тебя с Утако, но ты не знала, что он был там. Он часто так делает».

"Может быть." Она откинула прядь волос и посмотрела на стол. Мне показалось это странным. Она выглядела счастливой и грустной одновременно.

«Ну, Аяэ, Утако теперь твоя. И мне жаль, что это такая старая вещь. Я знаю, что современные дети любят все самое новое».

"Oh no, no! I like Utako. I like her a lot. Thank you for giving her to me, Auntie!"

"You are very welcome," she said.

We heard a thump upstairs. Aunt Mikoto ran up. She came back down holding the hand of a toddler.

"Who's he?" I asked.

"This is my child, Sasuke. Sasuke, say hello," she said.

"Hello," Sasuke said.

"Hello," I said.

Aunt Mikoto placed Sasuke down at the table and reached for the cupboards. She filled a cup with milk from the stove. To me, she asked, "Would you like anything to drink, dear? Tea?"

I shook my head. I did not like tea. Instead, I asked for milk too. She nodded and got another cup.

Sasuke drank. He looked at me and then drank some more.

"Who are you?" he asked after he finished.

Aunt Mikoto answered for me. "Sasuke, this is Ayae. She is our guest, and she will be staying with us."

Sasuke said nothing.

"Are you still hungry?" Aunt Mikoto asked him.

"No."

"Would you like to go outside and play with Ayae?"

He shook his head.

I pouted. I liked talking to Aunt Mikoto, but I wanted to go outside and play too.

"Where Brother Itachi?" Sasuke asked.

"I'm afraid he's not home," Aunt Mikoto said. "He is training with Father."

Sasuke whined. "I want play with Itachi."

"Why not with Ayae? She would like to play with you."

Sasuke looked at me. "Itachi," he told her.

Aunt Mikoto sighed. "Why don't you go back to sleep, then? I'll wake you up when your brother comes home."

"Okay."

The two went up the stairs again. Restless, I climbed off my chair and explored the house. The house had pretty things. On the wall was a sword. It looked super cool.

"Why are you here?"

I knew that voice, but I still jumped.

"Oh, hi!" I said.

"Aya's father has kindly asked me to watch over her, and I've agreed. Itachi, why are you home so early?" Aunt Mikoto stepped off the stairs.

Itachi looked at his mom. "Father sent me to tell you to cancel dinner for today. Instead, he will be with the officers to discuss their current case. He also asked if you could prepare lunch. There will be another training regiment and..."

I could fall asleep listening to him talk. Aunt Mikoto's scream woke me up.

"Itachi!"

"Is something wrong, Mother?"

Aunt Mikoto pulled down his collar. There was a really, really, really nasty bruise on his shoulder. She caught me staring. "Aya, go to the kitchen, okay?"

I did as told.

I had a bruise once. I had fallen in a game of chase and hit my knees on the ground. I knew that it hurts a lot. He must be hurt too. He was not crying though. In fact, he acted like there was nothing wrong. Weird.

At the table, I played with the rim of my cup.

I could hear them.

"Tell me what happened. Now."

"We were only training..."

"Only training? Only training? I sent my son out there to be under the good care of his father, not to be beaten to death. When Fugaku gets back, I-"

"Mother, please, I'm fine." Itachi got quieter.

"Come here. Where else does it hurt? You know what, take off your shirt."

"Mother!"

I laughed when Itachi broke into a whine. Curious, I peeked back into the living room. I found them

wrestling on the floor.

"You liar. What is this?" Aunt Mikoto showed his arm to him. I could not see, so I took another step. The floorboards creaked.

"Aya! I told you to wait in the kitchen. No matter. Dear, do me a favor and go into the kitchen? Below the sink, there is a drawer. Inside is a white box. Please get that for me?"

I nodded. Like she said, in the drawer was a box. I pulled the box out and handed it to Aunt Mikoto. She was still pinning Itachi down on the floor.

"Thank you, dear," she told me with a smile. To Itachi, she said, "Now, you. You will not be leaving today."

"But Fa-"

"But nothing. Leave, and I will track both you and Fugaku down. Trust me, you would rather anger him than me."

Itachi listened.

Aunt Mikoto opened the box and got to work. I was fascinated, but Aunt Mikoto told me to not look. I peeked from the corner of my eyes though. She was rubbing some cream on him. She also got out bandages.

Done, Aunt Mikoto told him to stay while she made us lunch. She asked me to watch him. I had to call her if he tried to leave.

I took this as a chance to make a friend.

"Hey," I said.

Itachi did not say anything. He did not even move. Maybe he did not hear me?

I crawled closer and plopped by his side. "Hey," I said again.

He looked at me this time. Then he looked up front again.

Confused, I followed his gaze. He was staring at a wall. I leaned toward him and whispered, "You know, I don't think the wall is going to move."

He still did not say anything. He was probably shy. There were kids like that back at the capital.

"How'd you get that?" I pointed to the bandages under his collar.

He looked uncomfortable.

"You fall?" I asked.

"No."

I beamed. "I fell once and got a bad booboo," I said. "It hurts a lot, doesn't it?"

"The pain goes away."

I did not know what to say to that, so I talked about something else. "How old are you? I'm seven. Well, seven and a half."

"I turn eight this summer."

"Cool! Are you going to be my classmate then?"

"Pardon?"

"I'm going to school Monday! I don't want to go. It looks scary. Maybe we can go together!"

I waited for his reply. I knew slow kids needed a lot of time to reply. Either that, or he forgot. I met kids like that too.

"No," he said.

"What- why? You don't have to go? How lucky!"

"No, I have graduated from the Academy already."

I blinked, confused.

"I'm done with school," he said.

"Oh," I said, disappointed.

I waited to see if he wanted to say anything else.

Nothing.

Talking to this kid was hard! I missed the capital already. There, the kids had no trouble chatting with me until it was time to leave.

I thought of something.

"Hey," I said. "What's your favorite color? Mine's yellow. No wait! Green. Yeah, green is pretty. Well, so is pink. I like pink, too. Oh well, you don't have to tell me if you don't have one. I had a friend who could never make up her mind, so I know what that's like. Do you have a favorite animal then?"

"No."

"Favorite food?"

He looked at me strangely.

"Flower?"

He stared at me like I was a book. I did not like that, so I turned away. I craned my neck to see what was going on in the kitchen. Aunt Mikoto was chopping something green. I hoped that was not going into my lunch. I did not like green foods. I liked the color green. Just not green foods. Maybe yellow was my favorite after all.

"Why don't you talk to me?" I asked him. "You are boring, you know that?"

"Why do you talk to me," he said.

"I'm asking questions! I want to know more about you!"

"I doubt you care about such arbitrary information," he said.

"Huh?"

He got up.

"Wait, what are you doing?" I asked.

"My turn to pose a question. Would you tell?"

"What?"

"If, say, I left now, would you tell her?" He nodded toward the kitchen.

"I don't get it. Why do you want to leave?" I felt insulted. He was the boring one. I should be leaving, not him!

"You wouldn't understand. Neither does my mother. So, would you tell her?"

I crossed my arms. "I'm not a tattletale!"

"Good." He walked toward the door.

«ТЕТЯ! ИТАЧИ ПЫТАЕТСЯ ВЕРНУТЬСЯ К СВОЕМУ ПАПЕ!» Я кричал во всю глотку.

Итачи обернулся. Он бросил один из самых устрашающих взглядов на свете. Мне хотелось выбежать из дома.

Тётя была в комнате, в её глазах горел огонь. — Садись, — сказала она, указывая на пол.

Итачи сделал. Через минуту его схватил Саске, который проснулся от моего крика.

Итачи злился на меня. Мне было все равно. Насвистывая, я помог тете Микото приготовить обед для нас четверых.

.

Вы знаете, когда кто-то раздражает вас до чертиков, и вы просто хотите дать ему большой, жирный удар по лицу?

Ну, у меня был такой человек, и его звали Учиха Шисуи. Мы шли меньше двадцати минут, и я был готов бросить в него Итачи.

— Да? Да?

— В последний раз нет! Я не знаю квадрата пирога. Я даже круглые пироги не люблю, а одни только квадратные.

Смеясь, Шисуи хлопнул себя по колену. «А как насчет трехсот шестидесяти одной точки чакры в человеческом теле? По названию и местоположению?»

Я был раздражен. Шисуи продолжал спрашивать и спрашивать. Но всякий раз, когда я отвечал, он только смеялся сильнее.

— Шисуи, я бы остановился, — сказал Итачи.

«Ладно, ладно. Я перестану. Теперь счастлив, штучка? А если серьезно, подумать только, что есть Учиха, настоящий живой, дышащий Учиха, это не умник. Ты мне уже нравишься!» Он похлопал меня по спине.

Я не знал, обиделся ли я, поэтому просто фыркнул и пошел быстрее.

«Эй, сквирт!»

И я не сквиртовал! Я не был коротким!

"Что!" Я обернулся и увидел, что они идут по другой дороге.

«Красивое здание образования вот оно!»

Я застонал.

Шисуи остановился перед школой. «Вот и мы! Готовы к взлету, сквирт? Или ты хочешь, чтобы мы и тебя провели?»

Я топнул ногами. «Нет! Я могу сделать это сам!»

«Хорошо-хорошо! Мисс Учиха Аяэ, пора выходить из экспресса Шисуи-Итачи! Мы заедем за вами в четыре, плюс-минус. Если мы не приедем к семи, это значит, что мы забыли, так что не беспокойтесь. ожидающий!"

Что! Нет! Если бы они не пришли, как бы я вернулся домой?

Итачи ткнул Шисуи локтем в ребро. «Мы будем здесь в четыре часа», — сказал мне Итачи.

Фу. Но потом я увидел его приподнятую бровь и сглотнул. Возможно, мне не следовало доставлять ему неприятности вчера.

«Хм! Что угодно!»

I made myself not look back.

"Good luck! Don't forget what eight times three is!" Shisui called out to me.

I got to the door of the school and looked back.

Yesterday, my dad had came back with good news. He found a job! But that also meant he could not walk me to school or back. Luckily, Aunt Mikoto had set me up with the Shisui-Itachi express. But now that Shisui and Itachi left, I felt lonely. I wished that they had walked me inside.

No, this was no time to be shy!

I pushed open the door. Bright lights hung above. People moved everywhere. I joined the crowd.

The bell rang. Within minutes, the hallways were empty. I panicked and looked at the note in my hands.

"106."

The closest classroom had a sign that read 123. The next one was 122. Then 121, then 120.

Oh no. By the time I found classroom 106, the class would be over! Nearby, I saw an older boy. For some reason, he was not in a hurry to go to class. I tugged his shirt.

"Hi, could you tell me where 106 is?" I asked.

"Where do you think? Down this hall." He jerked a thumb behind him.

"Oh, okay!"

He grabbed my shoulder. "Wait. What is your name?" he asked. He was looking at me funnily.

"Aya," I said.

"Last name?"

"Uchiha," I said.

His frown grew. "Thought so. Let me see that."

I gave him my note. He scoffed and gave it back to me, turned upside down. "It's 901. Not 106. Lower floors are for us. Punks like you are on the top floor."

He was right. Turned upside down, the number was 901, not 106. I went red, feeling stupid. "Thanks."

He chuckled. "No problem. You should hurry up, or you'll be late. Tell me how it goes, okay, punk?"

He patted my shoulder and left. The people here were nice.

I ran back down the hallway. I saw a staircase earlier near the door.

I got the top floor, breathless. I looked and looked, but there was no room 901.

Confused, I peeked through the window of the nearest classroom. Maybe the teacher there would know where room 901 was.

I slid open the door. The whole class turned to me. To my surprise, the students looked much older. The classroom was also scary, so huge and spaced out.

"Um, I'm lost," I said.

The teacher put a scroll back down on the podium. He took my note. "How old are you?" he asked.

"Seven." And a half.

He frowned. "This says 106. You are attending the second grade, correct? First and second grade are on the first floor. The third floor is for the upperclassmen."

I blinked. But the boy I met said the opposite.

"Oh. I'm sorry. I didn't know."

The teacher helped me to the right room. 106 looked friendlier. The room was smaller, and the kids

were my age. Instead of the giant desks I saw earlier, there were round tables. Everyone was scribbling on papers.

"Pardon, this girl had faulty directions. I will leave her in your care now." The upperclassman teacher closed the door behind him.

My teacher was an old geezer. He set down his newspaper and squinted at me. "Eh? Girl, are you Uchiha Ayae?"

The class stiffened. I took a step back at all the glares at me.

"Yes," I squeaked. "I'm Ayae."

"Come here." My teacher waved me over. "You're late. From now on, you are to be here on time, understand?"

I nodded.

"Class, this is Uchiha Ayae. It's late in the year, but she just transferred from the Fire capital. Please give her your utmost respect and welcome her," he wheezed.

"Welcome, Uchiha Ayae," the class said dully. Something told me they did not like me much.

The teacher handed me a piece of paper and told me to sit. He did not say where, so I had to choose. I thought about taking the closest table, but the glares got scarier. At another table, the kids closed in to block the free seat.

"Another one of you?"

"Here to make us look bad?"

"Why don't you graduate already?"

"Go home!"

Someone threw a paper ball at my head.

The ball bounced off my head and landed at my feet. I got confused, then worried, then mad. I picked up the ball and threw it back at the boy who threw it. "You're mean!" The ball missed him.

I stomped off. I did not want a fight.

I looked for another table. By the windows, there was a girl with brown hair. She sat next to more girls. The brown haired girl saw me looking her and gave a small wave. I walked over.

"Can I sit here?" I asked.

The girls turned to the one closest to the window. She had pigtails. The pigtailed girl nodded.

The others scooted over so I could sit with them.

"Hello, Ayae. My name is Tamaki," the pigtailed girl said. "And this is Dai, Setsu, and Ayame."

"Hi."

"Hello."

"Hi, Ayae."

"Hey," I said.

The table got quiet. Finally, the girls stopped staring at me. They went on to chat about something I did not understand. The rest of the students looked away too. The teacher read his newspaper.

The worksheet the teacher gave me was math. I breathed. Math. Okay. I knew how to do this.

I poked the girl with the brown hair. "Ayame?" I hoped I got the name right. "Can I borrow a pencil?"

Ayame looked like she did not understand me. Then Dai, the girl next to her, nudged her in the arm. Ayame broke her stare. "Yeah, sure. Here."

Ayame showed me her pencil case. I chose a green pencil with a big eraser on the top and thanked her.

I began the worksheet.

$$2 + 2 =$$

Four.

$$6 + 3 =$$

Eleven... no nine.

$$1 + 9 =$$

Ten. This was not bad at all.

$$4 \times 3 =$$

Twelve?

$$7 \times 7 =$$

I blinked. Okay, did not know that. Seven times seven meant seven groups of seven, right? On the corner of my paper, I made tick marks. Then I counted the marks. I lost track the first time I counted. I got fifty the second time, so I wrote down fifty.

$$12 \times 11 =$$

Oh boy. I did more tick marks.

The girl named Setsu peered over my shoulder. "What are you doing?"

Before I could tell her, the bell rang. The pigtailed girl grabbed my wrist. She pulled me out of the room. "Come, Ayae! It's recess!"

Everyone ran outside. I loved the playground.

"Whee!" I kicked my feet up in the air.

"Ayae!" Dai called. "Want to play hop-scotch with us?"

"Mhm!" I jumped off the swing and joined the girls. Ayame was drawing boxes on the ground with a piece of chalk. We were about to start when a pebble hit my head. The thrower was the same boy who threw the paper ball.

He reached for another pebble. I jumped out of the way. "Hey! Stop that!"

Tamaki crossed her arms. "Go away, Ginjiro! Stop being annoying and leave Ayae alone!"

The other girls backed us up. Outnumbered, the boy scowled and left.

"Let's go. It's lunch time," Tamaki said.

"Come with us, Ayae. My mum made me rice balls today. I'll share with you!"

I followed my new friends to the picnic tables. They chatted about television shows and the newest hair clips.

«И они были такие красивые. Я хотел купить один, но мама сказала нет. Я спрошу папу еще раз. Он мне его купит. Он купит мне все, что я захочу», — сказал Дай.

«Вы имеете в виду вот это?» Тамаки показала нам заколки для волос с большими цветами. «Я купил их вчера».

Остальные девушки смотрели с благоговением. Дай и Сэцу спорили о том, кто первым прикоснется к нему.

Звонок прозвенел снова. Мы вернулись в класс. Я сделал большую часть рабочего листа. Едва я закончил, как мы получили еще один. Это было по словарному запасу. Нам приходилось выписывать каждое слово много раз. Это было несложно, потому что вы написали то же самое.

Школа была неплохая. Мы просто делали лист за листом. Учитель читал газеты. Пару раз он говорил классу замолчать. Все бы замолчали. Но затем кто-то шумел, и комната снова погружалась в шепот и разговоры.

Я присоединился к девочкам. Они были очарованы, когда я рассказал им о столице. Никто, кроме меня, там раньше не был. К концу дня мои рассказы слушала толпа. Мне это понравилось, особенно когда они сказали: «Ух ты!» или «Ах!»

Прозвенел звонок. Учитель отпустил нас. Он сказал, что незаконченные рабочие листы были домашним заданием. Я не возражал, так как остался только один рабочий лист — раскрасочный. Мне нужно было сопоставить цвета с числами.

— Вы расскажете нам, что будет завтра?

«Да, ты сделаешь это? Сделаешь?»

Я улыбнулся и кивнул. Толпа вокруг меня ушла. Все схватили свои вещи и отправили мне «Пока, да!» или «Увидимся завтра!»

Я тоже собирался уйти. Тамаки остановил меня.

«Эй, Ая, мне сегодня нужно пойти потренироваться на игре на флейте», — сказала она.

«Ты умеешь играть на флейте? Это так здорово!» Я сказал.

Она ухмыльнулась. «Да, так что меня не будет весь день. Можете ли вы оказать мне огромную услугу?»

"Конечно!"

Она передала мне свои документы. — Ты можешь сделать мою домашнюю работу?

Я запутался.

«Мы же друзья, верно? Тебе будет легко! И все, что тебе нужно сделать, это скопировать ответы!»

Хм, почему бы и нет. Я взял их.

«О, вот Дай и Сэцу. Они тоже заняты, поэтому я сказал им, что вы можете сделать это для нас. Потому что вы такие умные».

Я просиял. «Ты думаешь, я умный?»

«Конечно! Ты не против, не так ли? Это будет полезно для тебя! Поскольку ты пропустил так много дней в школе и все такое, дополнительная практика не повредит».

"Я не против!" Я положил бумаги вместе со своими в рюкзак.

Тамаки широко улыбнулся. «Спасибо, Айя!» Она помахала рукой. «Я знал, что ты будешь отличным другом!»

Снаружи ждал экспресс Шисуй-Итачи.

Шисуй взъерошил мне волосы. — Как прошел твой первый день в школе, скряга?

«Это было здорово! Я весело провела время и встретила хороших людей. И надоедливого мальчика, который продолжал бросать в меня вещи, но он останавливался, когда мы бросали вещи обратно. И с учителем было все в порядке. после доклада за докладом, но он мне нравится больше, чем другой учитель.

«Эй, эй. Помедленнее, сквирт. Хочешь знать, как прошел мой день?»

"Нет."

— Ты уверен ?

"Ага."

«Ну, я тебе все равно скажу. Итак, сегодня в отряде наш учитель заставил нас делать все эти нелепые круги...»

«И я сначала растерялся, но...»

«Тогда нам пришлось помочь этому старому фермеру с пахотой...»

«Оказалось, что это все-таки не 901. Так что я был в самом начале...»

«Кажется, после этого у меня опухло ухо. Разве она не знает, что тянуть кого-то за ухо больно ? Тут нервы и...»

«И Тамаки ответил: «Ни в коем случае». И я ответил: «Да, в порядке». Итак, другой ребенок присоединился к Тамаки и сказал «Ни в коем случае». И...»

«После спарринга. Я победил их всех, без проблем...»

«Встревожена, потому что не хотела потерять карандаш Аяме. Мы нашли его под столом, и я не думаю, что она разозлилась...»

«Застрял на дереве. Застрял в чертовом дереве! Это был примерно двадцатый раз, когда нам пришлось ловить этого проклятого кота...»

«Ее мама приготовила САМЫЕ ЛУЧШИЕ роллы, которые я когда-либо пробовал. Ну, не так хорошо, как у моей мамы. Может быть, близко к этому...»

Мы продолжали рассказывать свои истории и не слушали друг друга. Я все еще хотел ударить Шисуи. Итачи сделал это для меня, когда Шисуи рассказал мне, как клиент подумал, что Итачи — девочка.

.

Через три недели мне понравились и Коноха, и школа. Несколько раз у меня были проблемы с рабочими листами, но я всегда мог обратиться за помощью к отцу или тете Микото.

Мы с Тамаки стали лучшими друзьями. Я продолжал делать все бумаги. Это было весело. Мне нужно больше раскрашивать.

Каждую субботу я ходил с отцом на встречу с владельцами магазинов. Мы говорили о его новой работе или моей новой школе. На прошлой неделе он купил мне браслет. Об этом говорили все девчонки. Однако я понял это слишком поздно, потому что все перешли на какой-то ринг. В конце концов я отдал браслет Утако в качестве ожерелья.

Каждое воскресенье я оставался с тетей Микото и Саске. Итачи там почти не было. Я никогда не видел его отца.

В ту субботу, когда Итачи остался дома, он точил кунай. Я сел рядом с ним. Я точил красный карандаш. У меня была древесная стружка. У него была металлическая стружка. Достаточно близко. Мы делали примерно то же самое.

Хотя я расстраивался. Кончик карандаша постоянно обламывался. Когда наконечник сломался в четвертый раз, я сдался.

«Тетя, у тебя есть красный карандаш?» Я спросил. Тетя Микото готовила ужин на кухне.

«Спроси Итачи!» она сказала.

«Могу ли я одолжить красный карандаш?» — спросил я Итачи.

Он не отрывал глаз от своего куная. Я не удивился. Я уже знал, что он странный.

"Почему?"

«Потому что мой сломался».

"Почему."

«Потому что карандаш плохой».

"Почему."

«Потому что оно меня не любит и мешает мне делать домашнее задание».

"Почему."

«Потому что здесь много домашней работы».

"Почему."

«Потому что мне придется сделать это четыре раза».

При этом он поднял бровь. "Почему?"

«Потому что все слишком заняты! Так у тебя есть чертов карандаш или нет!» Я прикрыл рот и посмотрел на кухню. «Упс». К счастью, тетушка не услышала, как я ругаюсь. Это было бы плохо.

Итачи долго смотрел на меня. Он вернулся к чистке металла.

"Нет."

«Но... Тогда почему ты так не сказал... Тебе следовало просто... ГА ! Забудь об этом! Ты меня раздражаешь!»

«Я сказал одно слово», - сказал он. «Тебя не следует так легко закалять».

Он меня оскорбил? Я хотел бросить в него карандаш, но это было бы неправильно. Я все равно бросил его в него. Я пропустил.

«Плохая цель».

«Можете ли вы, пожалуйста, заткнуться!»

«Ограниченный словарный запас», - отметил он.

Я был безумен. Я хотел сразиться с ним. Я сделал. Он схватил меня за руку.

«Ой! Стоп. Стоп! Он не может так сгибаться... по крайней мере, я не думаю, что сможет».

«И ты не знаешь, как вступить в бой. Перестань быть ниндзя. Для тебя нет никакой надежды».

Я моргнул. Он отпустил.

Я потерял руку. «О чем ты говоришь? Я не хочу быть ниндзя».

— Ты... нет? Настала его очередь смутиться.

«Зачем? Это глупо. Люди будут бить меня, и зачем мне это? Я даже не вижу, чтобы ты

развлекался. Кроме того, играть в ниндзя — для мальчиков, а ты пачкаешься и все такое». Я высунул язык.

Его губы дернулись. Он ухмылялся. «От тебя никогда не ожидали, что ты им станешь», - сказал он. "Твой отец..."

Я взмахнул рукой. «Мой папа! Ты шутишь! Он хочет, чтобы я был таким, как он. Изобретатель . Он делает крутые вещи, например, лампочку, которая включается, когда открываешь холодильник. Чтобы ты мог видеть, где все это лежит! честно говоря, я тоже не хочу быть таким».

"Ой?"

«Нет, я хочу быть балериной! Ты будешь носить красивую одежду, и все, что ты будешь делать, это танцевать весь день. Давай я тебе покажу!»

Я сделал шаги, которым научился еще в столице. «Смотри, это лебедь!» Я подпрыгнул и поклонился.

Он не выглядел изумленным, как я ожидал.

«Тебе придется хлопать», — сказал я.

Он сделал. «Ваша форма искусства довольно грубая».

Я фыркнул. «Я поправлюсь. Не то чтобы ты такой уж замечательный».

Он взял тряпку, чтобы вытереть свой кунай.

«Видишь? Все, что ты делаешь, это хандришь весь день. Могу поспорить, тебе даже не нравится быть ниндзя».

"Я не делаю."

Я надулся. Он никогда не имел смысла. Я снова сел и взял домашнее задание. — Тогда почему ты это делаешь? Я спросил.

«Власть», — сказал он.

"Это глупо."

Он пожал плечами.

«Нет, это совсем отстой. Кому захочется тратить все свое время...»

Он бросил в меня кунай. Это было так быстро, что я услышал ветер прямо в ухо. Кунай врезался в трещину в стене позади меня.

Мое сердце екнуло.

"Повтори?"

Я заткнулся. А потом: « Отстой . Огромная трата времени. Знаешь почему? Власть порождает хулиганов. А хулиганов никто не любит. Возьмите моего отца. Конечно, он не борется с

плохими парнями. ветчины, и твоя рука попадает в остатки супа из брокколи, а все, что тебе нужно, — это вкусный перекус поздно вечером».

Он снова посмотрел. Я пробыл здесь слишком долго, чтобы на это попасться. — Ты меня не пугаешь, — сказал я, ухмыляясь. «На самом деле, я знаю твою слабость, мальчик-ниндзя».

Его глаза расширились, а затем сузились. "Ты врешь."

«Смогу ли я лгать? Я знаю, что у меня больше власти над тобой».

«Вы блефуете». Он сделал вид, что не верит мне.

"Неа." Я улыбнулась.

И тогда он понял. Слишком поздно.

«ТЕТЯ! ИТАЧИ ЗЛЫЙ!» Он заткнул мне рот.

Тетя Микото вошла в комнату и обнаружила его на мне. Он хотел меня заткнуть. Мы прокатились.

Я укусил его за руку. Он упал назад, как будто я стал пиранией.

"Что ты сделал?" — спросила Итачи тетя Микото.

Я указал на стену. «Он говорил мне гадости. А потом, когда я сказала ему остановиться, он бросил это в меня! Я так испугалась. Пожалуйста, помогите мне», — рыдала я.

Я крепко обнял ее за талию. Тетя Микото увидела кунай в стене. Ее губы сжались.

«Итачи, ты нагло издеваешься над маленькой девочкой. Тебе запрещено выходить из дома сегодня вечером. Извини».

"Она-"

"Сейчас!"

— Прости, — быстро сказал он.

«Не мне, ей», — сказала тетя Микото.

Свирепо он повернулся ко мне и сказал: «Прости, Ая».

«Он не это имел в виду! Ты видела, как он посмотрел на меня? Заставь его остановиться, это меня пугает», — скулила я тете Микото, просто чтобы еще больше его разозлить.

Тетя Микото крепко обняла меня. — Итачи? Это серьезно, — сказала она.

«Что она хочет, чтобы я сделал? Встал на колени?»

О да, я разозлил его.

Я ухмыльнулся. «Да, сделай это».

— Почему ты, маленький... — Он стиснул зубы.

«Даже не начинай. Я такой же высокий, как и ты!»

— отрезал он.

"Достаточно!" - сказала тетя Микото.

Мы оба замерли.

«Вы! Извинитесь! И вы тоже! Если вы, дети, не перестанете драться, то я отправлю вас обоих по углам комнаты, пока вы не научитесь ладить».

«Но у меня есть домашнее задание!»

«Один...» — посчитала тетя Микото.

«Я должен подготовиться к своей миссии».

"Два..."

Мы с Итачи переглянулись. Он нахмурился. Я надулся.

"Три..."

Я не собирался извиняться, пока он этого не сделает.

«Четыре...»

Он ждал, что я сделаю что-нибудь первым.

«Пять. Ты, угол. Ты, угол».

Я дотащился до своего угла и плюхнулся туда. Я прислонился к дивану. Он сидел возле растения. Я нахмурилась, когда увидела, что он больше не злится. Когда он был, было веселее.

Вместо этого он один раз вдохнул и начал медитировать, как монах. Я тоже пытался вести себя тихо, но забеспокоился.

«Знаешь, ты мог бы просто извиниться», — сказал я.

Он держал глаза закрытыми. «Вина была не моя».

«Ну, если бы ты это сделал, мы бы не оказались в таком беспорядке».

«Нас бы не было, если бы ты никогда не открывал рта».

«Хм!» Я скрестил руки. «И ты мог бы просто одолжить мне цветной карандаш».

«Я же говорил тебе, что у меня его нет».

— Мог бы сказать мне это раньше!

«В мои обязанности не входит забота о ваших школьных принадлежностях».

Я бы огрызнулся, если бы знал, что он говорит. — Ну, ты злой.

— И ты становишься очень надоедливym.

«Я не раздражаю!»

Я посмотрел.

"Не я!" Я сказал. «Что я сделал такого, что меня раздражает?»

Мне не следовало спрашивать, потому что он перестал притворяться спокойным.

«О? Давай повторим, ладно? Ты говоришь без перерыва каждое утро. Ты спрашиваешь меня десять раз в день о ненужных материалах. Ты заставляешь меня пропускать тренировку, не один, а два раза. Ты расстраиваешь мою мать и приводишь в ярость моего отца, которого я не горю желанием встретить сегодня. Наконец, вы издеваетесь надо мной, говоря, что годы моей жизни потрачены впустую, и мне нечего ожидать в оставшейся части моего будущего, кроме ненависти и презрения. Как будто я этого не знал. "

Я был ошеломлен. «Я никогда не говорил этого последнего».

«Это подразумевалось».

Я вздрогнул. «Прости. Я просто хотел подружиться. Я не хотел тебя обидеть...» Мой голос дрогнул. Мои глаза защипало. Это был первый раз, когда со мной так говорили. Он произнес это так, будто это была моя вина.

Тетя Микото вернулась, поглаживая свой фартук. «Дети, вы готовы... О, Ая! Почему ты плачешь, дорогая?»

— Ничего, — икнул я.

— Что ты ей сказал, Итачи? Не могу поверить, что ты заставил ее плакать, — сказала она.

Я вытер лицо. «Нет, тетя, мне очень жаль. Пожалуйста, не злись на него».

«Иди сюда, дорогая. Давай я тебя помою». Она отвела меня наверх в ванную.

Меня почистили. Затем я вернулся к домашнему заданию. Итачи вернулся к чистке своих припасов. Мы больше не смотрели друг на друга.

Я думал, что это все. Он был тем, кем он был, и если я ему не нравился, то я ему не нравился.

Но затем, на следующее утро, он дал мне кое-что. Новый карандаш красного цвета.

«Если вам нравится со мной разговаривать, — сказал он, — я не могу вас остановить».

Я посмотрел на карандаш, а затем на него. Он был серьезен. Я кивнул и улыбнулся. В конце концов, он был хорош!

Затем кто-то положил руки нам на головы. «Ой, это так мило ». Шисуи испортил нам волосы. «И красный? Какой приятный штрих. Вы, ребята, просто очаровательны, вы это знаете? Ой, просто ой...»

«ШИСУИ! УХОДИ!» Мы нанесли ему двойной удар.

<http://tl.rulate.ru/book/95555/3246892>